

например, за 731,70 тыс. USD (курс 0,82). В таком случае изменение стоимости инструмента хеджирования равнялось бы (при прочих равных условиях) 125,443 тыс. USD (857,143 тыс. USD – 731,70 тыс. USD). Как результат, эффективность хеджирования составит 117,1 % (125,443 тыс. USD : 107,143 тыс. USD x 100 %), т.е. попадет в диапазон, квалифицируемый как неэффективная часть хеджирования (за пределами диапазона 95-195 %, но в диапазоне 80-125 %). С учетом норм НСБУиО № 74 применительно к рассматриваемой ситуации 125,443 тыс. USD должны быть показаны в бухгалтерском учете по дебету счета учета финансовых результатов и кредиту счета учета расчетов по кредитам и займам.

В заключение отметим, что для отечественной практики учета, имеющей свои национальные особенности, прямое использование норм МСФО (IAS) 39 чрезвычайно затруднительно. В этой связи следует руководствоваться в большей мере НСБУиО № 74, который, к сожалению, не дает ответов на целый ряд принципиальных вопросов. Полагаем, что по аналогии с МСФО (IAS) 39 к НСБУиО № 74 должны быть подготовлены и утверждены конкретные разъяснения по порядку его применения.

Список использованных источников:

1. Национальный стандарт по бухгалтерского учет и отчетности «Финансовые инструменты»: утв. постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь, 22.12.2018 г., № 74.
2. Фридкин, Л.Б. Бухгалтерский учет операций хеджирования. КонсультантПлюс : дата доступа 29.01.2019 г.
3. МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»: введен в действие постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, Нац. банка Респ. Беларусь от 19.08.2016 г. № 657/20 «О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности» (приложение 26).
4. Примеры хеджирования на Дипифр / <http://msfo-dipifr.ru/primery-xedzhirovaniya-na-dipifr/>.
5. Падюк, К. Хеджирование: послушная лошадь вместо мустанга / <http://inflexio.ru/xedzhirovanie-poslushnaya-loshad-vmesto-mustanga/comment-page-5/#comments>.

Кышларь А.Н.

докторант

Государственный университет Молдовы
г. Кишинев, Республика Молдова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ИСПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В контексте парадигмы экономического развития Республики Молдова, основанного на знаниях, акцент поставлен на стимулирование процесса инвестирования в различные сферы экономики, в том числе посредством усиления научных исследований и разработок, инноваций и передачи технологий, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности национальной экономики [1]. Эта тенденция четко обозначена в таком акте государственной политики, как Национальная стратегия развития «Молдова – 2020 г.», согласно которой процесс инвестирования должен реализовываться тремя путями: поощрением внутренних инвесторов; привлечением иностранных инвесторов; рефинансирование расходов работодателей на развития новых навыков и компетенций.

Одной из институционально закрепленных систем вовлечения бизнес-среды в инвестиционный процесс, признанной как способствующей развитию экономики и оптимизации эффективного использования государственных ресурсов, является государственно-частное партнерство (ГЧП).

Очевидно, что переход экономики Республики Молдова (РМ) на модель, основанную на знаниях, предопределяющей реформирование и демонополизацию финансирования системы научных исследований и инноваций, а также государственную поддержку ее передового опыта, актуализирует роль ГЧП. Это обусловлено рядом причин, в том числе и следующими: активное привлечение инвестиций бизнес-среды на развитие науки и образования; имплементация достижения бизнеса в области технологий ноу-хау, менеджмента и маркетинга в обозначенной отрасли, относящейся к национальным интересам. Уместно подчеркнуть, что соглашения ГЧП характеризуются рядом особенностей [2, с. 4]:

- его сторонами всегда являются государство и бизнес-структура, как правило, юридическое лицо;
- его предметом может быть строительство, развитие, восстановление, финансирование инфраструктурных объектов, представляющих общественный интерес;
- исполняется на базе смешанное регулирования отношений законодательством публичного и гражданского права;
- бизнес-структура несет наиболее значимые риски и обязанности, поскольку обладает организационными навыками и функциональными и финансовыми возможностями, при этом государственные ресурсы используются по мере необходимости и выделяются в соответствии с критерием эффективности;
- носит средне- или долгосрочный характер, до 50 лет, что определяет и объем инвестиций, которые играют важную роль в развитии инфраструктуры.

Исходя из этого, соглашение ГЧП следует трактовать как перераспределение правомочий на государственную собственность для достижения социальных и экономических целей при сохранении права титульного собственника – государства.

Как известно, в основу методологии бухгалтерского учета положено формирование понятийного аппарата. Мировая практика заключения соглашений ГЧП выработала множество правовых форм договоров партнерства, зависящих от глубины переданных правомочий бизнесу, и как следствие, степенью его финансового участия в этом партнерстве [2, с. 5]. В настоящее время выделяются две формы ГЧП: институциональная и проектно-контрактная, каждой из которых свойственен особый механизм финансирования. Применительно к системе науки и образования некоторые исследователи к механизмам финансирования институциональной формы ГЧП относят эндаумент-фонд, а в рамках проектно-контрактной формы – выделяют такие механизмы финансирования ГЧП как гранты и стипендиальные программы [3, с. 86]. В этом контексте возникает вопрос в какой степени обозначенные механизмы финансирования отвечают общепризнанной трактовке соглашения ГЧП? Ответ на этот вопрос носит методологический характер и является *первым из аспектов авторского исследования*.

В условиях перехода на новую парадигму развития, необходимо на базе принципа эффективности и качества сформировать институциональную платформу, учитывающую международный опыт. Поскольку частью институциональной платформы является законодательная и нормативная база остановимся на ее текущем состоянии в РМ и основных тенденциях в части ГЧП. Это следующий аспект исследования.

▶ В Молдове базовым законом, регулирующим вопросы заключения и исполнения ГЧП, как отдельной формы инвестиций, является специальный законодательный акт – Закон № 179 от 10.07.2008 года Республики Молдова «О частно-государственном партнерстве» (далее, Закон № 179). Положения указанного закона определяют ГЧП как

долгосрочный договор для осуществления государственным партнером деятельности публичного интереса, основанный на способности каждого партнера распоряжаться соответствующим образом ресурсами, рисками и доходами, предметом которого может быть любое имущество, работы, публичные услуги или любая деятельность [4, ст.2], за исключением прямо запрещенной. При этом предусматривается ряд договорных форм ГЧП (об оказании услуг, о доверительном управлении, *имущественного найма/аренды, простого товарищества и концессионный договор*), способы его реализации и безвозмездный возврат объекта государственному партнеру по результатам исполнения этих договоров [4, ст.17-19]. Анализ положений Закона № 179 в части реализации соглашений ГЧП подтверждает актуальность выдвигаемой автором проблемы несоответствия общепринятой их трактовки и существующих классификационных группировок применительно к системе науки и образования.

Важно отметить, что поскольку ГЧП рассматривается как специфическая форма инвестирования, то логично, что ей соответствует и особое экономическое содержание, а именно характер механизма исполнения, зависящий от доступа к финансированию социально значимого объекта. Одним из таких механизмов финансирования в сфере науки является венчурное финансирование научно-исследовательских проектов.

Для реализации новой парадигмы развития Министерство экономики и инфраструктуры РМ представило на утверждение Парламенту РМ проект Закона о фондах рискованного капитала – «О финансировании венчурной (рисковой) деятельности», разработанного в соответствии с Регламентом ЕС №345/2013, утвержденного Европейским Парламентом и Европейским Советом от 17 апреля 2013 «О европейских фондах рискованного капитала». Его целью является регламентирование механизма привлечения финансовых ресурсов для формирования фондов инвесторов, направляемых на развитие инновационных проектов, к которым относятся и научно-исследовательские проекты. Положениями обозначенного проекта закона определена регулирующая роль государства, предназначение которого в: содействии привлечения инвестиций для реализации государственно значимых проектов; способствовании консолидации всех видов государственных ресурсов и бизнес-среды; регулировании эффективного распределения ресурсов в условиях их ограниченности.

В этом контексте уместно отметить, что отсутствие действенного законодательства РМ функционирования сегмента венчурного финансирования свидетельствует о том, что его развитию уделяется недостаточно внимания.

Очевидным является факт того, что результаты исполнения соглашений ГЧП находят свое отображение в финансовой отчетности, назначение которой заключается в представлении достоверной информации для принятия управленческих решений. Четкое исполнение требования достоверности финансовой информации при реализации инвестиционных проектов обусловлено таким фактором как оценка. Независимо от того в каком секторе экономики реализуются инвестиционные проекты, их оценка производится согласно концепции справедливой стоимости на базе ряда математических моделей, например: дисконтированных денежных потоков, дерева решений, Блэка-Шоулза-Мертонна, биномиальная или Монте-Карло. Однако, согласно Закону № 287 от 15.12.2017 года Республики Молдова «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», регулиющему организацию бухгалтерского учета и порядок подготовки финансовой отчетности в Молдове бухгалтерский учет является строго директивной системой учета и отчетности [5]. Этот факт свидетельствует о существующих противоречиях между законодательной базой РМ в области бухгалтерского учета и практикой отражения экономического эффекта инвестиционного проекта. Данная проблема требует своего разрешения.

Третий аспект исследования базируется на доказательстве необходимости разработки унифицированного подхода бухгалтерского учета операций, связанных с исполнением соглашений ГЧП, предусматривающей вариабельность методик в зависимости от

особенностей финансирования данного рода соглашений в сфере науки и образования. Очевидно, что для разработки механизма бухгалтерского учета отдельных объектов следует руководствоваться положениями соответствующих стандартов. В системе МСФО вопросы признания и оценки исполнения соглашений ГЧП можно адекватно решить, применяя положения IAS 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи», IFRS 9 «Финансовые инструменты», IFRS 11 «Совместная деятельность», IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости», IFRIC 12 «Концессионные договоры оказания услуг», – стандартами, в основу которых положена концепция достоверности [6]. В связи с этим следует обратить внимание, на тот факт, что в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности РМ на базе НСБУ отсутствуют необходимые условия для решения этого вопроса по причине игнорирования основных тенденций современной методологии бухгалтерского учета: оценке по справедливой стоимости и концепции достоверности.

Список используемой литературы:

1. Национальная стратегия развития «Молдова – 2020»: 7 решений для экономического роста и сокращения уровня бедности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.particip.gov.md/files/strategia>
2. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность (2013)/Коллективная монография под ред. В. Тимирясова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права – 232 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.researchgate.net/publication/282857696>
3. Голочалова, Ирина. Методологические аспекты бухгалтерского учета исполнения договоров государственно-частного партнерства в контексте инновационного вектора экономики/Вестник Житомирского государственного технологического университета. Серия: Экономические науки, № 2 (76) – Житомир, 2019, стр. 3-11, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pbo.ztu.edu.ua/issue/view/10084>
DOI: [https://doi.org/10.26642/pbo-2019-1\(42\)-3-11](https://doi.org/10.26642/pbo-2019-1(42)-3-11)
4. Закон №. 179 от 10.07.2008 г. Республики Молдова „О частно-государственном партнерстве”. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=335931&land=2>
5. Закон № 287 от 15.12.2017 года Республики Молдова О бухгалтерском учете и финансовой отчетности с последними дополнениями и изменениями. Режим доступа: <http://www.lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=37360>
6. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mf.gov.md/ru/lex/contabilitate-%C8%99i-audit>

Муравський В.В.

доктор економічних наук, доцент
Тернопільський національний економічний університет
м. Тернопіль, Україна

СПЕЦІАЛІЗОВАНЕ ТЕХНІЧНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ «ЕБМ ІСКРА 554 (555)» ДЛЯ ЦІЛЕЙ АВТОМАТИЗАЦІЇ ОБЛІКУ В СРСР

Науково-технічні розробки в СРСР були в авангарді світової наукової думки. Відносно успішними були й радянські виробники комп'ютерної техніки. Значного розвитку набули спеціалізовані електронно-обчислювальні машини, призначені для автоматизації обліково-